

Савченко Т.Д.

(Пятигорск)

К истории разработки системы уровней владения русским языком в курсе методики преподавания РКИ

Проблемы тестирования иностранных граждан относятся к числу актуальных и активно разрабатываемых вопросов современной теории и практики преподавания русского языка как иностранного. В процесс создания общероссийской системы тестирования в начале девяностых годов включились все ведущие кафедры русского языка для иностранных учащихся: либо как разработчики тестов, либо как их рецензенты, как члены экспертной комиссии и т.д.

Причины такого своеобразного бума тестирования были связаны с изменениями, происходившими как в России, так и в Европе. Интеграционные процессы в Европе в конце прошлого века активизировали

исследования в области языковой политики стран, «способствующей свободному передвижению народов Европы и их взаимопониманию» [1: 24]. Была поставлена задача унификации содержания, форм и методов языкового тестирования с тем, чтобы установить общие уровни владения для одного языка в разных странах и для разных языков в одной стране с целью обеспечения международного признания языковых сертификатов.

Кроме того, Совет Европы приступил к разработке ряда конвенций по признанию эквивалентности академических дипломов, то есть признанию национальных дипломов в европейском масштабе. Несмотря на то, что в отечественной лингводидактике всегда большое внимание уделялось проблемам контроля, российская система не располагала еще системой стандартизированного тестирования – она была ориентирована на проверку «достижений», а не на выявление того или иного уровня общего владения русским языком как иностранным. Конечно, при проведении стартового контроля преподаватели всегда стремились выяснить реальный языковой уровень слушателей, уровень их обученности, на основании чего происходило их распределение по учебным группам. Однако в этом случае сравнивались выявленные уровни друг с другом, а не с эталонным значением.

Отсутствие системы научно обоснованных, описанных уровней общего владения русским языком объяснялось отсутствием социального заказа на такого рода научно-методический продукт, как система стандартизированных тестов общего владения РКИ – подобная система рассчитана на любого человека, желающего выявить и сертифицировать уровень своей коммуникативной компетенции в изучаемом языке, и такие пользователи стали появляться в России в результате «перестроечных» процессов.

В 90-е годы перед российской теорией и методикой преподавания РКИ встал актуальный социальный заказ: создать и внедрить в практику преподавания русского языка как иностранного систему разноуровневого

сертифицированного тестирования – единого независимого стандартизированного контроля, позволяющего выявить у иностранных граждан тот или иной уровень сформированности коммуникативной компетенции. Для реализации такой глобальной цели необходимо было решить ряд взаимосвязанных задач: потребовалось разработать систему уровней общего владения РКИ, представить их в форме соответствующих государственных образовательных стандартов; выделенные уровни общего владения РКИ соотнести с уровнями, предусмотренными для основных форм и профилей обучения в системе российской высшей школы, подготовить и опубликовать типовые тесты разных уровней как общего владения русским языком, так и владения русским языком в специальных целях; установить соответствие выделенных уровней общего владения русским языком как иностранным с принятыми в зарубежной практике тестирования применительно к другим европейским языкам и т.д. Эти актуальные научно-методические проблемы призвана была решить российская государственная система тестирования по русскому языку как иностранному.

В основу разработки уровней владения русским языком как иностранным было положено представление о структуре языковой личности тестируемого. Рассмотрение этого феномена с позиций лингводидактики показывает, что языковая личность представляет собой «многослойную и многокомпонентную парадигму речевых личностей, которые дифференцируются, с одной стороны, с учетом различных языковых уровней, с другой стороны, с учетом основных видов речевой деятельности, а с третьей, с учетом тех тем, сфер и ситуаций, в рамках которых происходит общение» [1: 26]. Несомненно, данные параметры взаимодействуют в самых различных комбинациях, что обуславливает существование бесконечного числа конкретных языковых личностей, а также сложную комбинаторику различных речевых личностей в рамках единой языковой личности.

Признавая это реально существующее бесконечное многообразие языковых личностей и понимая, что число этапов формирования той или

иной конкретной языковой личности неисчислимо, преподаватели иностранных языков (и русского языка как иностранного, в частности) не могут, тем не менее, не задумываться о возможности идентификации и сертификации уровня коммуникативной компетенции различных языковых личностей.

Разработка системы уровней владения русским языком как иностранным велась с учетом таких основных факторов, как:

- мотивы, руководствуясь которыми человек изучает иностранный (в нашем случае – русский) язык;
- актуальные для тестируемого сферы общения;
- социо-коммуникативные роли, которые тестируемый выполняет, используя иностранный язык;
- типы и виды дискурсов и стоящие за этими дискурсами функционально-стилевые и лексико-грамматические подсистемы, актуальные для тестируемого [1: 28].

В европейской – и российской – практике тестирования принято разграничивать три большие группы мотивов, руководствуясь которыми люди приступают к изучению иностранного языка [2: 15].

В первом случае иностранец изучает язык как средство повседневного общения, для осуществления коммуникации в социально-бытовой (обиходной) и социально-культурной сферах общения. Иностранец гражданин живет в России, общается с носителями языка в указанных сферах деятельности, посещает театры, кино, туристические объекты, слушает радио, смотрит телевизор, читает русскую прессу, знакомится с русской литературой и культурой. Эта группа мотивов актуальна для подавляющего числа иностранных граждан, изучающих русский язык. В то же время изучение русского языка как иностранного обычно мотивируется не только данными целями и задачами. Как правило, тем или иным индивидуумом в его учебно-познавательной деятельности движет комплекс мотивов.

Во втором случае русский язык выступает для иностранца средством получения специальности, получения образования на русском языке. Руководствуясь в первую очередь такими мотивами, русский язык изучают иностранные учащиеся вузов России – студенты, магистранты, аспиранты. Помимо общего владения русским языком как иностранным, им необходимо освоить такие подсистемы русского языка, как научный стиль, язык специальности, устная научная речь, что обеспечивает им необходимый уровень коммуникации в актуальных ситуациях учебно-научной и учебно-профессиональной сфер деятельности.

Третья группа мотивов обуславливает изучение иностранным гражданином русского языка как средства делового общения, то есть как языка, необходимого для работы, для выполнения профессиональных обязанностей. Необходимо особо подчеркнуть, что «деловое общение» рассматривается в этом случае не как общение в сфере коммерции, не как «бизнес-коммуникация». Под деловым общением понимается «акт социального взаимодействия, итоговой целью которого является коммерческий и некоммерческий обмен продуктами материального, интеллектуального и психофизиологического (имеется в виду труд) характера. В процессе делового общения каждый из коммуникантов, выступая в определенной социально-коммуникативной роли, стремится решить актуальные для своей профессиональной деятельности задачи» [2:54]

Результаты социолингвистических, лингвистических и научно-методических исследований, проведенных в последние годы, показывают, что деловое взаимодействие осуществляется не только в официально-деловой сфере общения с использованием официально-делового стиля. «Деловое общение трансфункционально – оно не может быть закреплено за одной сферой/подсферой общения». В связи с чем в разных сферах и подсферах общения традиционно выделяются темы: иностранец живет в России, иностранец учится в России, иностранец работает в России. Это обстоятельство позволяют выделить три реально существующих больших

контингента иностранных граждан, которые изучают русский язык и должны иметь возможность протестироваться с целью определить свой уровень владения языком [2: 76]. При этом может выявляться уровень общего владения русским языком как иностранным (другими словами, уровень владения «нейтральным стилем» общелитературного языка) или уровень владения определенной языковой подсистемой (в случае изучения языка в специальных целях): научным стилем/языком специальности, устной научной речью – во втором случае, языком делового общения – в третьем случае.

С учетом вышеизложенного в рамках российской государственной системы тестирования разграничивается пять основных сертификационных уровней общего владения русским языком как иностранным: базовый, первый, второй, третий и четвертый. В рамках базового уровня выделяется также элементарный уровень, который может быть назван подуровнем, поскольку выявлять степень сформированности коммуникативной компетенции на этом уровне преждевременно. Требования к данным уровням общего владения русским языком как иностранным, а также к уровням владения русским языком в специальных целях описываются в соответствующих российских государственных образовательных стандартах и реализуются в системе типовых стандартизированных тестов.

Библиографический список

1. Клобукова Л.П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики/ Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 1, М., 1997. – с. 25-31.
2. Михалкина И.В. Лингвометодические основы обучения иностранных граждан русскому языку как средству делового общения. Автореф. дисс. ... доктора пед. наук. – М., 1998.